

Владимир Жаботинский и Д. Янов
в газете «День» 1912–1913 гг.
(К столетию Балканских войн как пролога Первой мировой)

Празднование, если это можно так назвать, 100-летия начала Первой мировой войны, заставляет задуматься о том, как мир пришел к этому противостоянию. И здесь не обойтись без истории Балканских войн 1912–1913 гг.

Не хотелось бы, чтобы в этой череде малозаметным эпизодом остались две Балканские войны, ставшие кровавым прологом Первой мировой бойни. Однако через сто лет после событий естественно возникает вопрос: а что из статей и размышлений столетней давности в условиях новой европейской реальности расширения Евросоюза может представлять интерес сегодня?

На наш взгляд, это те работы (в нашем случае) русских журналистов, которые наиболее глубоко и подробно вникли в детали тогдашней политической жизни «большого человека Европы» и чьи оценки и предсказания оказались (настолько, насколько это возможно через сто лет!) оправданы историей после двух мировых войн, после образования и распада как СССР, так и титовской Югославии, после краха разного рода попыток славянских объединений и т. д.¹, либо такие эпизоды размышлений политологического свойства, которые становятся актуальными именно сейчас, когда навоевавшаяся в двух мировых войнах Европа настойчиво пытается объединиться.

Вот пример из статьи в «Дне», автора которой мы назовем чуть позже: «... румынскому правительству, очевидно, «обещан», в случае русско-австрийской войны юг Бессарабии, где живут около 900 000 молдаван. Это очень серьезная угроза для России. Положение молдаван, конечно, не идет ни в какое сравнение даже с положением трансильванских румын. Все-таки в Семиградии есть румынские школы, румынская проповедь в церквях, даже нечто вроде церковной автономии. В Бессарабии все русифицировано, и школа, и церковь. У нас за румынской печатью не следят и не знают, как там интересуются Бессарабией и до чего ненавидят Россию. Когда общественная ненависть совпадает с правительственной враждебностью, то положение создается далеко не шуточное. Румынскую армию знатоки давно считают не хуже болгарской; Румыния значительно больше Болгарии и может выставить, по некоторым сведениям, 400 тысяч штыков, не считая других видов оружия. В одиночку эта сила России не страшна, но в одиночку Румыния не пойдет ссориться с Россией. Но, как придаток к австро-венгерской и германской армии, Румыния есть сила крупная и грозная. Здесь надо учесть не только голую арифметику (хотя и арифметика сама по себе внушительна): учесть надо и настроение войск. Румыны, если придется, будут воевать против России с тем же подъемом, что болгары против Турции».

Это Владимир Жаботинский. Газета «День» 1 декабря 1912 г. Здесь стоит вспомнить и близкую Первую мировую, юбилей которой мы сейчас отмечаем, и Вторую мировую, и даже

сегодняшний день. Другое дело, что состояние сегодняшней румынской армии пока, к счастью, никто не проверял. Но сам по себе давний прогноз никуда не делся, и «работает»². При этом сам Жаботинский еще за год до всех событий 1 января 1912 года опубликовал в «Одесских новостях» свой прогноз политических событий ближайших лет. А в 1922 г. перепечатал его в берлинском сборнике «Фельетоны», указав позже в третьей не опубликованной до сего дня главе «Повести моих дней», что ему удалось предсказать все события «наполовину правильно, наполовину — нет».

Есть и еще несколько обстоятельств, которые заставили нас обратиться к этой проблематике. С 2007 г. в Минске под эгидой общества русско-еврейской интеллигенции «Ковчег» (Москва) и Института Жаботинского (Тель-Авив) издается Полное собрание сочинений этого публициста, писателя, сионистского деятеля³. Выпущена двумя изданиями его библиография, где русские статьи до 1918 г. составляют около 1000 номеров⁴. Однако и сейчас находятся десятки органов русской печати, где активно публиковался Жаботинский⁵. Среди таких органов печати и либеральная петербургская газета «День».

Здесь можно найти статьи Жаботинского об убийстве русского премьера Столыпина террористом и осведомителем охранки Дмитрием Богровым⁶, о фальсификации выборов в IV Государственную думу в Одессе, «заметки еретика» в защиту свободы изображения тела и любовных утех, а также статья о проблемах членства в Думе духовенства.

Среди всего этого мы находим серию статей о проблемах предоставления Сербии свободной адриатической гавани, демилитаризации возможной балканской железнодорожной магистрали, проблемах взаимоотношений между Россией и Австрией после принятия решения о так называемой Сербской гавани, описание ситуации вокруг «Монастыря и Салоник» или статью о сомнительной позиции Греции в Союзе — «Черное пятно балканского союза».

Эти статьи сами по себе очень интересны, остры, полны точных исторических предсказаний. И если бы лишь они печатались на страницах «Дня», то ничего не было бы проще, чем перепечатать их сегодня, прокомментировав пророчества, сбывшиеся и не сбывшиеся сегодня.

Однако на страницах той же газеты печатается еще один автор, очень близкий Жаботинскому по стилю, политической позиции, способам сбора материала и т. д. Это некто Д. или Л. Янов.

Но достаточно сравнить статьи В. Жаботинского «Румыния» и Д. Янова «Королевство Черной горы», чтобы, казалось бы, никаких сомнений в авторстве В. Жаботинского не осталось.

Вот отрывок из этого текста:

«Как бы ни были, однако, сомнительны успехи Черногории в этой войне, несомненно, что она получит свою долю при разделе турецкого наследства. Князь Николай пытается уже сейчас использовать стесненное положение Сербии и требует для себя Ипека и Приштины. Но пройдет ли будущая граница Черногории немного дальше или ближе, она во всяком случае будет отныне непосредственно примыкать к Сербии: санджак, служивший австрийско-турецким клином между обоими королевствами, будет теперь разделен между ними. И можно теперь уж предсказать, что расширение границ окажется фатальным для государственной самостоятельности Черногории.

Увеличение владений Николая в полтора или даже два раза еще не создаст, разумеется, условий самостоятельного экономического развития и не избавит страны от перспективы

превратиться в итальянскую колонию, начало чему положено при активном содействии князя. Эксплуатация единственной в стране железной дороги, как и управление монополией, находится в руках итальянцев. Народные массы относятся здесь к Италии с такой же ненавистью, с какой сербы относятся к Австрии. Разумеется, создание балканской федерации с общей таможенной линией и общей системой армии и флота разрешило бы в числе многих других вопросов и черногорский. Но на пути к общебалканской федерации стоят большие, прежде всего династические препятствия, и сейчас трудно еще предсказать, как они будут преодолены. Поэтому, вопрос о слиянии Черногории с Сербией выдвигается на первую очередь.

Черногорцы нимало не заинтересованы в сохранении своего особого государства, которое так мало дает им и так много берет у них. Они естественно тяготеют к Сербии, где живут люди того же языка и той же нации, но живут лучше, — богаче и культурнее. Черногорская оппозиция решительно стремится к полному слиянию с Сербией. Но до войны непреодолимым препятствием к этому был санджак. Теперь юго-западная граница Сербии совпадает с северо-восточной границей Черногории, а значит, исчезает последняя объективная причина самостоятельного существования этой последней. Остается лишь обнаженный династический интерес Николая Негоша.

Сумеет ли он отстоять себя? Это представляется более чем сомнительным. Он будет иметь против себя оппозицию внутри страны и всю Сербию — сейчас же, за порогом, Сербия переживает теперь глубокое разочарование — после крушения преувеличенных надежд. Битолы отойдет к болгарам, по-видимому, также Прилеп и Велес. На Адриатике Сербия получит лишь торговый доступ к нейтрализованному порту. Но на одном разочаровании дело не остановится, немедленно же пойдут поиски компенсаций. Нет ничего естественнее, как направить их по линии наименьшего сопротивления и вместе с тем по национальной линии — в сторону Черногории. Достигнуть на этом пути решительных результатов будет вопросом самосохранения для правящей в Сербии радикальной партии. Рука об руку с радикальной партией будет работать черногорская оппозиция. Условия для нее будут теперь несравненно более благоприятны: после этой злосчастной для Черногории войны, недовольство в стране чрезвычайно обострится, а близкая сербская граница будет означать для оппозиции не только надежное прикрытие тыла, но и арсеналы, и интендантство: из Сербии будут идти и денежные средства, и литература, и все другие “аргументы”, в которых окажется нужда... Королю Николаю — 72 года. Он еще “врло як” (очень крепок), как говорят о нем черногорцы. Но эта борьба будет ему не под силу. Помимо могущественных политических врагов против него еще более могущественные потребности экономического развития. Добром или худом, но Черногория объединится с Сербией. Сербы получают выход к морю, черногорцы освободятся от непосильной тяжести своей государственности, на Балканах станет одним очагом интриг меньше.

Д. Янов
День, СПб. № 3. 4.01.1913»

А вот кусок текста Жаботинского с политическим выводом из статьи «Сербская гавань»: «Положение Сербии без гавани чрезвычайно тяжелое, этого никто не отрицает. Но остаемся на почве национального принципа, во имя которого заварена вся балканская каша, и тогда это положение нам явится в другом свете. Сербский народ как таковой отрезан от моря.

Оставим в стороне далматов, ограничимся только независимыми сербами; тут перед нами сербская Черногория со своим портом, вполне пригодным для коммерческих целей. Конечно, это Черногория, а не Сербия, а между Цетинье и Белградом нередко вспыхивают вражда и недоверие. Существование двух сербских государств — одно из горших несчастий сербского народа. Но при чем тут албанский народ? Чем он-то виноват. С какой стати он должен платиться, с какой стати резать его на части только потому, что сербский народ разрезан на две части по собственной воле, или, по крайней мере, по воле его королей? С албанской точки зрения на сербскую жалобу возможен только один ответ: если вам нужен доступ к морю, то столкнитесь с вашими родными братьями в Черногории, заключите с нею таможенный союз, или хоть завоюйте ее; делайте с этим сербским побережьем, что вам угодно, но не трогайте албанского побережья. И когда албанцы это говорят, или даже когда от их имени говорит граф Берхтольд, то в этом звучит правда, убедительная для всей Европы. Ибо войну, начатую во имя национального принципа, нельзя кончать насмешкой над национальным принципом.

Для нас, посторонних зрителей, тут нет, по существу, никакого конфликта между законными интересами Австрии и Сербии. Тут есть конфликт между Сербией и Албанией. Если нужен компромисс, то он, во всяком случае, не должен выразиться в отторжении албанской земли. Сербии нужен порт на Адриатике и железная дорога от берега до Ниша. Это может быть достигнуто арендой порта и нейтрализацией железнодорожной линии, под гарантии великих держав. Если правда, что Сербия в этом деле преследует только экономический интерес, то этого для нее достаточно. Выше приведены отзывы, доказывающие, что одно только присутствие адриатической железной дороги, безо всяких интернациональных гарантий, равносильно было бы полной эмансипации сербской торговли. Нейтрализация пути и аренда гавани придадут этой эмансипации полную устойчивость. А вопрос о с е р б с к о й г а в а н и в национально политическом смысле есть “спор славян между собою”, спор между Белградом и Цетинье, — спор в отдаленном будущем между Белградом и Веной, но не между Белградом и Эльбасаном. От Сам-Джованни до Превезы берег Адриатики принадлежит албанцам, и они не могут и не должны платить по сербском счету.

День. 21 ноября 1912 № 50».

Мы отдаем себе отчет в том, что одножанровые тексты, такие как политические проработки ситуации или аналитика, вполне могут быть похожи, но постановка вопроса хотя бы о взаимодействии двух публицистов в любом случае необходима.

На этом можно было бы и остановиться, но Д. Янов оказался автором еще и довольно странного то ли рассказа, то ли очерка об истории «одной сербской бригады». Вопрос жанра может быть решен при сравнении реальности конкретных событий с их описанием, но это нас сейчас не очень занимает.

Куда интереснее, что «Д. Янов», занимающий в своих статьях совсем не сербскую, а откровенно объективистскую, но ориентированную на русского читателя позицию, выражает неудовольствие тем, что журналистов не пустили на боевые позиции и не дали им пройти путь вместе со своей армией.

Мы не знаем, как это выглядело в Сербии, но знаем, как это выглядело в России и как все это касалось лично Жаботинского как раз в 1912–1914 гг., когда он был корреспондентом русских газет в странах, но не в зонах боевых действий. Ведь в 1912 г. русское правительство резко ограничило возможность присутствия в войсках корреспондентов, которые имели проблемы с русскими Охранными органами. К Жаботинскому, арестованному в Одессе в

1902 г. и отданному под надзор полиции, это относилось в полной мере. А уж об эмигранте Троцком и говорить нечего.

Не будем забывать, что к началу 1910-х гг. Жаботинский сотрудничал с Информационным отделом русского МИДа в связи с организацией еврейских боевых соединений в тылу турок, которым тогда принадлежала Палестина. В этом интересы сионистов и сербов совпадали: ослабления Османской империи хотели и те, и другие. А без распада Великих Империй не было бы ни свободной Сербии, ни, естественно, еврейской Палестины. Недаром мечта сионистов исполнилась только в 1917 г., одновременно с Февральской революцией в России, когда уже перед Октябрем была принята так называемая Декларация Бальфура⁷.

Кроме всего прочего, Жаботинский был крайним федералистом, т.е. человеком, считавшим, что любой язык и этнос, независимо от размеров, имеет право на свое национальное образование. Эта идеология восходила на русской почве к украинскому политическому мыслителю М. Драгоманову, которого Жаботинский чтит.

Поэтому не должен удивлять нас дифференцированный подход Жаботинского и «Янова» к проблемам мельчайших национальных и религиозных групп на Балканах.

Однако однозначному приурочению Жаботинскому текстов «Д. и Л. Янова» мешает одно обстоятельство. Это известный псевдоним Л.Д. Троцкого, связанный с местом его рождения Яновкой. Тексты эти входят в соответствующий том его собрания сочинений⁸, а там есть масса статей по национальному вопросу. Понятно, что и «Балканский вопрос» занимал тогда десятки ведущих и мелких русских журналистов. Интересно, что диалог Жаботинского и Троцкого, каким предстает чередование публикаций двух авторов, никогда, насколько нам известно, не становился предметом специального изучения. Более того, даже когда авторы касаются этих статей Троцкого в специальных посвященных им главах (Юрий Фельштинский, Георгий Чернявский или их предшественник Дмитрий Волкогонов)⁹, то их не интересует тот, кто печатался в той же газете чуть ли не в очередь с Троцким. И вновь напомним, что ни при каких условиях Троцкий не мог претендовать на место корреспондента в войсках.

И еще одна деталь. Далеко не все статьи Жаботинского по Балканскому вопросу печатались впоследствии в «общей» рубрике с Троцким в газете «День», а масса статей «Янова» или «Антид Ото» (Троцкого) печатались впоследствии, равно как и до встречи в «Дне», в «Киевской мысли». А чуть позже оба автора печатались уже в «Одесских новостях» и опять на подобные темы. И статьи Троцкого далеко не всегда так похожи друг на друга со статьями Жаботинского, как приведенные нами здесь. И нам ни разу не пришлось в голову делать это при изучении «Киевской мысли», а Жаботинского хотя бы под псевдонимами Attalea или «В. Владимиров» да и некоторых других, там найти можно. Наконец, и «Янов», и «Антид Ото» «Киевской мысли» не раз полемизировали с Жаботинским (общую проблему Жаботинский–Парвус–Троцкий мы пока оставим до лучших времен). Поэтому «балканский» эпизод именно в газете «День» (которая и сама была «филиацией» «Киевской мысли» по составу большинства авторов) заставляет задуматься о причинах столь, по нашему мнению, поразительной близости текстов двух далеко не всегда сходных авторов. Это могла быть и редакция кого-то из них, или третьего лица, и недолгое схождение мнений и позиций по конкретному вопросу в конкретное время и т.д.

Вопрос этот может быть решен при текстологическом анализе рукописей Троцкого и газетных публикаций. Но поразительной близости друг к другу некоторых текстов Троцкого и Жаботинского это не отменяет. А Жаботинский не так уж мало печатался в «Дне» безо вся-

кой связи с Балканами. В то же время его напарник больше, насколько нам известно, в «Дне» не засветился и имя «Янова» очень быстро исчезло из рекламных объявлений.

И два замечания в заключение. Повесть «Д. Янова»–Троцкого, входящую в Собрание его сочинений и допечатывавшуюся в «Киевской мысли» стоит сопоставить с текстами подобного рода, принадлежавшими перу «В. Владимирова», как мы показали, В. Жаботинского¹⁰. Одна из повестей «Три побега» печаталась в иллюстрированном приложении как раз к «Киевской мысли».

Сравнение стилистики и тематики этой прозы ждет нас впереди. Наконец, именем «Л. Янов» подписана странная книжка «Северная мелодия (сказка любви)» — поэтическое переложение саамской (по указанию З. бар-Селла) легенды стихом «Гайаваты» с внутренними цитатами из Горького и его «Песни о Буревестнике»:

Прилетел и кочкам гордый —
Прилетел и взвился к небу,
И, кружась под самым солнцем,
Пел молитву, — песни Бейве.
Прилетели чайки — сестры —
Что когда-то были пеной...
Прилетели и гагары —
С криком к озеру примчались...

Книга вышла в свет в Киеве в 1912 г.

Этого автора мы не знаем. Но предположить здесь творчество Троцкого трудно.

В любом случае, статьи Жаботинского и Троцкого (Янова) теперь стоит изучать в их единстве, а проблема атрибуции, поставленная или намеченная здесь, требует своего разрешения в любую из сторон, не исключая «Dubia».

¹ Кацис Л., Одесский М. «Славянская взаимность»: модель и топика: Очерки. М., 2011.

² Кацис Л. Первая мировая война в репортажах В. Жаботинского в «Русских ведомостях» и в мемуарных книгах («Слово о полку» и «Повесть моих дней») // Русская публицистика и периодика эпохи первой мировой войны: политика и поэтика: Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 445–469.

³ Жаботинский В. (Зеев). Полн. собр. соч.: В 9 т. Минск, 2007–2012. Т. 1–4 (издание продолжается).

⁴ The Writings of Ze'ev Jabotinsky. A Bibliography (1897–1940) / Ed. by M. Graur. Tel-Aviv, 2007. P. 1–177 (N 1–1010).

⁵ См., например, наши работы, сопровождающие Собрание сочинений Жаботинского: Что такое «полный Владимир Жаботинский»? К проблеме атрибуции псевдонимных текстов раннего Жаботинского из журнала «Жизнь» (1901) // Альманах Института компаративистики. Т. 26: Латвийско-еврейско-русский культурный диалог. Вып. 2: Еврейский текст в европейской культуре — II. Daugavpils Univ., 2012. С. 184–193; Vladimir (Zeev) Jabotinsky and His Recently Discovered Works: Problems of Attribution and Analysis // Russian Jewish European Culture 1918–1937. Studies in Judaica Series. Vol. 13. Brill; Leiden, 2012. P. 417–436; «Бездна» Леонида Андреева: Атрибуция пародийных откликов 1903–1929 года // Вопросы литературы. 2012. № 5. С. 356–400; О псевдонимах раннего Владимира Жаботинского в журнале «Освобождение» (1903–1905) // Русский сборник X. М., 2011. С. 132–182; «В. Владимиров» в судьбе и творчестве Владимира Жаботинского, 1902–1907 // Жаботинский и Россия: Сб. трудов Междунар.

конф7 «Russian Jabotinsky: Jabotinsky and Russia», посвященной 130-летию В.Е. Жаботинского (Еврейский университет в Иерусалиме, июль 2010) / Ed. by L. Katsis, H. Tolstoy. Stanford Slavic Studies. Stanford, 2013. Vol. 44. P. 34–67 и мн. др.

⁶ *Кацис Л.* Моральные проблемы индивидуального террора от убийства Плеве до гибели Столыпина: Точка зрения Владимира Жаботинского // Ист. вестник: История — свидетельница времен. Т. 4 [151]. М., 2013 (июнь). С.100–135.

⁷ *Schneer J.* The Balfur Declaration. The origins of the Arab-Israeli Conflict. L., 2011.

⁸ *Троцкий Л.* Соч. Сер. II: Перед историческим рубежом. Т. VI: Балканы и Балканская война. М.; Л., 1926. (<http://www.rwp.ru/index.html>)

⁹ *Фельмитинский Ю., Чернявский Г.* Лев Троцкий. Революционер. 1879–1917. http://books.google.ru/books?id=hBxfVRI_V3oC&pg=PT350&lpg=PT350&dq=%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%82%D0%B0+%22%D0%94%D0%B5%D0%BD%D1%8C%22+%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D1%8B+%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9&source=bl&ots=Ao53l- Более того, в биоэпикрике Волкогонов указывает: «1912–1913 годы. Работа Троцкого военным корреспондентом “Киевской мысли” на Балканах», пропуская газету “День” вообще, хотя упоминает 6-й том Собрания сочинений Троцкого, где, скажем от себя, эта газета упомянута. Однако никаких упоминаний соучастника рубрики Жаботинского в известных нам источниках, повторим вновь, мы не встретили. <http://lib.rus.ec/b/382732/read> (Троцкий. Книга 1 (fb2) | Либрусек).

¹⁰ «В. Владимиров» в судьбе и творчестве Владимира Жаботинского, 1902–1907 // Жаботинский и Россия: Сб. трудов Междунар. конф. «Russian Jabotinsky: Jabotinsky and Russia», посвященной 130-летию В.Е. Жаботинского (Еврейский университет в Иерусалиме июль 2010) / Ed. by L. Katsis, H. Tolstoy. Stanford Slavic Studies. Stanford, 2013. Vol. 44. P. 34–67.